

На правах рукописи

Рахманов Павел Сергеевич

**Судьбы "бывших" в 1917–1923 гг. (на материалах городов
Тамбовской губернии)**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тамбов – 2024

Работа выполнена на кафедре истории и философии ФГБОУ ВО
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Научный руководитель:

Стрекалова Наталья Валерьевна,
кандидат исторических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Посадский Антон Викторович,
доктор исторических наук, доцент,
Поволжский институт управления имени
П.А. Столыпина – филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации»,
профессор кафедры истории государства,
права и международных отношений

Разиньков Михаил Егорович,
кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный лесотехнический
университет имени Г.Ф. Морозова»,
доцент кафедры социально-
гуманитарных наук

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Самарский национальный
исследовательский университет имени
академика С.П. Королева»

Защита состоится «10» декабря 2024 г. в 12:00 на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.052.03 на базе ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Рылеева, д. 52а, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392000 г. Тамбов, ул. Советская, д. 6 и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» <https://www.tsutmb.ru>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2024 г.

И.о. ученого секретаря
диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Миронов
Владимир Валерьевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Революция 1917 г. и Гражданская война в России являются предметом научных и общественных дискуссий. В результате этих событий значительная часть представителей привилегированных и имущих слоев дореволюционного российского общества лишились прежнего социального статуса. В отношении этой группы стал употребляться термин «бывшие», не утвержденный на законодательном уровне, но имевший место в повседневной жизни. В контексте современных дискуссий о революции 1917 г., взаимоотношениях общества и власти изучение вопросов социальных траекторий и проблем адаптации «бывших» в послереволюционном обществе представляет несомненный интерес.

Актуальность исследования заключается и в созвучии с проблемами современной России, связанными с изучением влияния социально-экономических и политических трансформаций, последовавших за распадом СССР, на российское общество, анализом их последствий. Обращение к историческому опыту актуализирует и определенная социально-политическая поляризация современного российского общества. Исследование судеб «бывших» дает возможность проанализировать процессы формирования новой социальной структуры в переходные исторические периоды, выявить эффективные методы диалога государства с различными слоями общества. Комплексное изучение представителей данной социальной группы на примере Тамбовской губернии позволяет выявить региональные особенности революционных процессов и постреволюционных преобразований.

Объектом исследования являются представители социальных групп, утративших после революционных событий 1917 г. свой прежний социально-политический статус и привилегии, материальное благосостояние, включенные революционными властями и населением в категорию «бывшие».

Предметом исследования выступают особенности социальной стратификации советского общества, деятельность органов власти разного уровня в отношении «бывших», система взаимоотношений, правовое, социальное, имущественное положение представителей данной социальной группы.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1917 г. по 1923 г. Нижняя граница – переход власти к Временному правительству в марте 1917 г. Верхней хронологической границей исследования выступает 1923 г., что обусловлено отдельными изменениями советского внутриполитического курса и новым административно-территориальным делением Тамбовской губернии.

Географические рамки исследования включают в себя территорию Тамбовской губернии в границах до административно-территориальных изменений 1923 г., в результате которых ряд уездов (включая уездные города) и волостей, вошли в состав соседних губерний.

Степень изученности. «Бывшие» рассматриваются в ряде специальных и общих исследований. В советской историографии отдельные аспекты проблемы изучались в рамках анализа судеб представителей бывших «эксплуататорских классов», вопросов формирования структуры советского общества. Исследования велись в жестких политических и идеологических рамках. Осмысление исследуемого вопроса началось современниками революционных событий, включая руководителей советского государства, которые поддерживали борьбу с «эксплуататорскими» классами, выступая с апологией существующей политической системы¹. Данные положения нашли отражение в «Кратком курсе ВКП(б)» (под редакцией И.В. Сталина) и стали определяющими в исторических исследованиях вплоть до 1950-х гг.² В 1920–1940-е гг. вышел ряд исследований, посвященных проблемам советского

---

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М., 1958–1965; Сталин И.В. Сочинения: Т. 1–13. М., 1946–1951; Он же. Сочинения: Т. 14–16. М., 1997; Он же. Сочинения: Т. 17–18. Тверь, 2004–2006; Троцкий Л.Д. Терроризм и коммунизм. М., 2015; Лацис М.Я. Чрезвычайные комиссии в борьбе с контрреволюцией. М., 1921.

² История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М., 1938.

политического курса в отношении «старой» интеллигенции, буржуазии и представителей «эксплуататорских классов»³.

В работах 1950–1970-х гг. рассматривались вопросы положения ряда социально-профессиональных групп в советском государстве и их взаимодействия с властью⁴, продолжалось изучение истории борьбы с «эксплуататорскими» классами и «непролетарскими» политическими партиями⁵.

Проблемы положения и взаимоотношений с властью представителей «старой» научно-технической интеллигенции и военспецов охарактеризованы в работах С.А. Федюкина⁶. С 1970-х гг., в том числе, тамбовскими историками Л.Г. Протасовым и В.В. Канищевым, изучались средние городские слои, чье социальное пространство отчасти пересекалось с «бывшими»⁷.

В 1970–1980-е гг. вышел ряд исследований, посвященных вопросам формирования социальной структуры советского общества, включая отдельные аспекты положения буржуазии, помещиков и интеллигенции. Под редакцией В.М. Селунской были опубликованы монографии, в которых

---

³ Ларин Ю.М. Интеллигенция и Советы. Хозяйство, буржуазия, революция, госаппарат. М., 1924; Бейлин А.Е. Кадры специалистов СССР. Их формирование и рост. М., 1935; Зайцев П.Ф. Кого и почему советская власть лишает избирательных прав. М., 1931; Глезерман Г.Е. Ликвидация эксплуататорских классов и преодоление классовых различий в СССР. М., 1949.

⁴ Виноградов Н.А. Здравоохранение в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1954; Берхин И.Б. Военная реформа в СССР (1924-1925 гг.). М., 1958; Жимерин Д.Г. История электрификации СССР. М., 1962.

⁵ Трифонов И.Я. Очерки истории классовой борьбы в СССР в годы нэпа (1921–1937 гг.). М., 1960; Спирин Л.М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России. М., 1977.

⁶ Федюкин С.А. Об использовании военных специалистов в Красной Армии // Военно-исторический журнал. 1962. №6. С. 32-43; Он же. Советская власть и буржуазные специалисты. М., 1965; Он же. Исторический опыт Коммунистической партии и Советского государства по вовлечению старой интеллигенции в строительство социализма: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1970; Он же. Великий Октябрь и интеллигенция. Из истории вовлечения старой интеллигенции в строительство социализма. М., 1972.

⁷ Востриков Н.И. Борьба за массы: городские средние слои накануне Октября. М., 1970; Степин А.П. Социалистическое преобразование общественных отношений городских средних слоев. М., 1975; Гречкина Э.Р. Средние слои на пути к социализму. Таллин, 1976; Протасов Л.Г. Городские средние слои на выборах во Всероссийское Учредительное собрание // Городские средние слои в Октябрьской революции и гражданской войне: межвузовский сборник научных трудов. Тамбов, 1984. С. 46-57; Канищев В.В. Октябрьская революция и средние городские слои. Тамбов, 1988.

проанализированы различные аспекты социальной структуры советского общества⁸.

В работах данного периода главным образом рассматривались некоторые социальные группы, входившие в число «бывших» или отдельные социально-экономические процессы, связанные с их представителями. Однако комплексно данная проблема не изучалась. Целый ряд вопросов не мог быть рассмотрен объективно в силу идеологических ограничений. Вместе с тем в этот период в научный оборот был введен широкий круг источников, заложены методологические основы изучения данной проблематики.

С середины 1980-х гг. в связи с изменениями внутривластного курса стали применяться новые методы и подходы, расширился круг тем и проблем, доступнее для исследователей стали архивные материалы. В работах В.Б. Жиромской⁹, В.М. Селунской¹⁰ использовались массовые источники – советские переписи. О.Н. Знаменский проанализировал взгляды и политические ориентиры «старой» интеллигенции¹¹.

В 1990–2000-х гг. выходили исследования, посвященные отдельным группам советского общества, входившим в число «бывших». Так, С.А. Красильниковым с применением массовых статистических данных изучены «лишенцы»¹². Н.М. Морозова использовала массовые персонифицированные источники – личные дела «лишенцев», данные которых были внесены в базу данных и проанализированы¹³.

---

⁸ Изменения социальной структуры советского общества. Октябрь 1917–1920. М., 1976; Изменения социальной структуры советского общества. 1921 – середина 30-х годов. М., 1979.

⁹ Жиромская В.Б. Советский город в 1921–1925 гг.: проблемы социальной структуры. М., 1988.

¹⁰ Селунская В.М. Разработка некоторых вопросов классовой структуры советского общества в новейшей историографии // История СССР. 1971. №6. С. 3-22; Она же. Социальная структура советского общества. История и современность. М., 1987.

¹¹ Знаменский О.Н. Интеллигенция накануне Великого Октября (февраль – октябрь 1917 г.). Л., 1988.

¹² Красильников. С.А. На изломах социальной структуры: Маргиналы в послереволюционном российском обществе (1917 – конец 1930-х гг.). Новосибирск, 1998.

¹³ Морозова Н.М. Лишение избирательных прав на территории Мордовии в 1918–1936 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2005.

Впервые «бывших», как отдельную категорию населения, комплексно изучила Т.М. Смирнова в кандидатской и докторской диссертациях¹⁴, в ряде статей¹⁵.

Зарубежные исследователи Ш. Фицпатрик и А. Людтке уделили внимание «непролетарским» слоям советского общества, вопросам советской социальной стратификации, попыткам «лишенцев» внедриться в советское общество¹⁶.

Ведутся исследования отдельных социальных и социально-профессиональных групп, близких к категории «бывших», в том числе на региональном уровне: бывших купцов¹⁷, «буржуазной» интеллигенции¹⁸,

---

¹⁴ Смирнова Т.М. Политика ликвидации эксплуататорских классов в Советской России и ее последствия. 1917–1920 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1995; Смирнова. Т.М. «Бывшие люди» Советской России. Стратегии выживания и пути интеграции. 1917–1936 годы. М., 2003; Она же. «Бывшие люди» в социальной структуре и повседневной жизни советского общества (1917–1936 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009.

¹⁵ Смирнова Т.М. «Бывшие». Штрихи к социальной политике советской власти // Отечественная история. 2000. № 2. С. 37-48; Она же. Образ «бывших» в советской литературе // История России XIX-XX веков. Новые источники понимания. М., 2001. С. 222-230; Она же. «Бывшие» в условиях НЭПа (По материалам Москвы и Московской области) // НЭП и становление гражданского общества в России: 1920-е годы и современность (Материалы Всероссийской научной конференции, Славянск-на-Кубани, 17–20 окт. 2001 г.). Краснодар, 2001. С. 156-159.

¹⁶ Фицпатрик Ш. Классы и проблемы классовой принадлежности в Советской России 20-х годов // Вопросы истории. 1990. № 8. С. 16-31; Она же. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М., 2001; Она же. «Приписывание к классу» как система социальной идентификации // Россия и современный мир. 2003. № 2(39). С. 133-151; Фицпатрик Ш., Людтке А. Заряжая энергией повседневность. Социальные связи при нацизме и сталинизме // За рамками тоталитаризма. Сравнительные исследования сталинизма и нацизма. М., 2011. С. 349-398.

¹⁷ Скубневский В.А. «Бывшие»: купечество Барнаула после 1917 г. // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. №48. С. 88-93.

¹⁸ Гердт Н.Е. Революционные события 1917 – начала 1918 гг. в России глазами интеллигенции: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005; Еремеева А.Н. «Находясь по условиям времени в провинции...»: практики выживания российских ученых в годы Гражданской войны. Краснодар, 2017.

дворянства¹⁹, городских обывателей²⁰, полицейских²¹ и т.д. О.Г. Пуговкина проанализировала религиозную и национальную специфику проблемы²².

Развивается микроисторическое направление, изучаются пути адаптации конкретных личностей к жизни в советском обществе²³.

«Бывшие» Тамбовской губернии, рассматриваются в рамках исследований, посвященных отдельным группам населения, социально-экономическим и политическим процессам. В.В. Канищев проанализировал проблемы городских средних слоев в период становления советского общества²⁴. В.В. Канищевым и Ю.В. Мещеряковым уделено внимание экономическим мерам советской власти в отношении «непролетарских» слоев населения, их политическим воззрениям, повседневной жизни, особенностям их адаптации к советским реалиям и др.²⁵

Н.В. Стрекалова и О.М. Зайцева с применением компьютерной обработки массовых персонифицированных источников изучили проблемы

---

¹⁹ Никитина Н.Н. Бывшие помещики в советской России в 1920-е годы: По материалам Калужской и Тульской губерний: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Калуга, 2002; Чуйкина С.А. Дворянская память: «бывшие» в советском городе (Ленинград, 1920–30-е гг.). СПб., 2006; Ефремов С.И. Дворянская семья в Советской России и СССР (1917 – конец 1930-х гг.: социокультурный аспект: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011; Баринаева Е.П. Трансформация культурной идентичности дворянства: от мира господ к «бывшим» // Модернизация культуры: от культурной политики к власти культуры: Материалы IV Международной научно-практической конференции: в 2 частях, Самара, 23-24 мая 2016 года. Ч.1. Самара, 2016. С. 395-400.

²⁰ Хубулова С.А., Галева М.С. «Маленькие люди» в «большой истории»: повседневная жизнь владикавказских обывателей в 1917–1920 гг. Владикавказ, 2007.

²¹ Мистрюгов П.А. Государственная политика Временного правительства и советской власти по отношению к бывшим служащим общей и политической полиции России в марте 1917 – декабре 1921 г. (по материалам Самарской губернии) // Genesis: исторические исследования. 2018. № 10. С. 14-31.

²² Пуговкина О.Г. «Бывшие люди» в Туркестане: от Февраля к Октябрю 1917 года // Великая российская революция, 1917: сто лет изучения: материалы международной научной конференции (Москва, 9–11 окт. 2017 г.). М., 2017. С. 508-515.

²³ Долгова Е.А. Об одной «стратегии» социальной адаптации «старой профессуры» в 1920-е гг. // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2014. № 1(123). С. 188-193; Серов Д.О. От статского советника до прокурора Прокуратуры СССР: грани судьбы следователя В.И. Громова (1868–1952) // Genesis: исторические исследования. 2015. №3. С. 221-245; Петин Д.И. Советский служащий Алексей Капитонович Батюшкин: сценарий социальной адаптации представителя семьи «бывших людей» // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию восстановления советской власти в Сибири, Омск, 13-14 ноября 2019 года. Омский государственный технический университет. Омск, 2019. С. 178-183.

²⁴ Канищев В.В. Городские средние слои в период формирования основ советского общества. Октябрь 1917–1920 гг.: По материалам Центра России: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998.

²⁵ Канищев В.В., Мещеряков Ю.В. Анатомия одного мятежа (Тамбовское восстание 17–19 июня 1918 г.). Тамбов, 1995; Мещеряков Ю.В. Тамбовская губерния в начальный период советской власти, октябрь 1917 – август 1918 гг. Тамбов, 2012.

социальной стратификации и мобильности представителей элиты и средних слоев Тамбова после событий февраля и отчасти октября 1917 г.²⁶

М.Е. Разиньков и О.М. Морозова рассматривают проблемы взаимоотношений органов власти и общества Советской России, различных социальных групп между собой, включая представителей «бывших»²⁷. Ими широко использованы материалы по истории Тамбовской губернии.

Ведутся исследования отдельных социально-профессиональных групп населения: бывших офицеров²⁸, священнослужителей²⁹, дворян³⁰ и др.

Тем не менее, тема положения представителей бывших имущих слоев в советском обществе остается недостаточно исследованной. Объектом, чаще всего, являются отдельные социальные группы или конкретные персоналии, а не вся совокупность «бывших». Требуют дальнейшего изучения региональные особенности данной проблематики.

Цель исследования – комплексное изучение судеб представителей «бывших», их социальных траекторий, отношения к ним властей в 1917–1923 гг. на материалах городов Тамбовской губернии.

---

²⁶ Стрекалова Н.В. Влияние революционных событий 1917 г. на изменения социальной стратификации и социальной мобильности средних слоев провинциального российского города (на материалах Тамбова) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. Вып. 1. 2011. № 6. С. 144-145; Зайцева О.М., Стрекалова Н.В. Элита и средние слои провинциального губернского центра в революционном изломе 1917 г. (на материалах Тамбова) // Великая Российская революционная трансформация: взгляд через 100-летие. Материалы научно-экспертных сессий и Международной научной конференции (Москва, 2016–2017 гг.). Тверь, 2017. С. 272-282.

²⁷ Разиньков М.Е., Морозова О.М. Социально-политический диалог в России (1917-1918 гг.): тенденции, механизм, региональные особенности. М., 2021.

²⁸ Канищев Вл.В. Тыловые офицеры 1917 г.: революционеры, контрреволюционеры, обыватели (по материалам Тамбовского гарнизона) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2017. № 1. С. 63-79; Он же. Тамбовские офицеры в первой половине 1918 г. // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы VIII Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию событий Гражданской войны в России: трагедии и драмы выбора исторического пути развития (г. Тамбов, 26 апреля 2018 г.). Тамбов, 2018. С. 29-35; Он же. Типы революционного времени и судьбы офицеров Императорской армии в 1917–1920 гг. // Гражданская война в российской истории: взгляд через столетие: Материалы Всероссийской научной конференции, Москва, 20 апреля 2018 г. М., 2018. С. 123-129.

²⁹ Алленов А.Н. Власть и церковь в русской провинции в 1917–1927 гг.: На материалах Тамбовской губернии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2004.

³⁰ Ефремов С.И. Дворянская семья в Советской России и СССР (1917 – конец 1930-х гг. (социокультурный аспект): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011; Баринова Е.П. Выбор пути российского дворянства: социальная адаптация или борьба: по страницам воспоминаний С.М. Волконского // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы международной научной конференции: в 2 томах, Санкт-Петербург, 15–17 марта 2018 года. Т.1. СПб., 2018. С. 288-294.

Основные задачи исследования:

1. Определить примерную численность и социальный состав «бывших» в 1917–1923 гг. в городах Тамбовской губернии.
2. Проанализировать законодательство и политическую практику властей, осуществлявшуюся в отношении «бывших».
3. Изучить настроения «бывших», отношение к революционным преобразованиям и политические взгляды их представителей.
4. Исследовать вопросы социальной и профессиональной мобильности представителей данной социальной группы в советском обществе.
5. Выявить пути адаптации «бывших» к новой социально-экономической и политической ситуации.
6. Проследить изменение их материального и имущественного положения.

Источниковедческая база исследования.

Для исследования проблемы был привлечен широкий круг архивных и опубликованных источников.

Основу работы составили материалы 19 фондов Государственного архива Тамбовской области (ГАТО), 12 фондов Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО), 3 фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ).

Фонды канцелярий комиссаров Временного правительства³¹ и Тамбовского истпарта³² позволили выделить социальные слои, утратившие прежнее привилегированное положение после событий февраля 1917 г., проанализировать зарождение конкретных мер, применявшихся властями в отношении представителей данных социально-профессиональных групп.

---

³¹ Государственный архив Тамбовской области (далее ГАТО). Ф. 1058. Канцелярия Тамбовского губернского и Тамбовского, Кирсановского, Моршанского уездных комиссаров Временного правительства.

³² Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (далее ГАСПИТО). Ф. П-382. Отдел губернского комитета ВКП(б) по изучению истории Октябрьской революции и ВКП(б).

В фондах исполнительных комитетов³³, отделов исполкомов³⁴ и партийных учреждений³⁵ широко представлены документы текущего делопроизводства советских и партийных органов, постановления, циркуляры, отчеты с мест, инструкции, учетные материалы, сведения о карательной политике и др. Они иллюстрируют политику государственных и местных властей в отношении «бывших». Для анализа различных аспектов положения «бывших» в советском государстве, включая влияние дореволюционного социального положения на принятие решений этими учреждениями, были использованы материалы фондов советских судебных учреждений³⁶.

Документы Тамбовской губернской РКИ и губернской контрольной комиссии ВКП(б)³⁷ содержат жалобы на мероприятия советской власти, конкретных должностных лиц и позволяют проанализировать изменение правового и имущественного положения «бывших». Особый интерес представляют материалы жалоб, дошедшие до центральных органов власти,

---

³³ ГАТО. Ф. Р-1. Исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Тамбовской губернии; ГАТО. Ф. Р-6. Тамбовский городской Совет депутатов и его исполком; ГАТО. Ф. Р-17. Кирсановский исполнительный комитет уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов; ГАТО. Ф. Р-18. Козловский исполнительный комитет уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов; ГАТО. Ф. Р-20. Моршанский исполнительный комитет уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

³⁴ ГАТО. Ф. Р-394. Отдел управления исполнительного комитета Тамбовского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов; ГАТО. Ф. Р-398. Отдел управления Тамбовского уездного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов; ГАТО. Ф. Р-400. Отдел управления Кирсановского уездного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов; ГАТО. Ф. Р-401. Отдел управления Козловского уездного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов; ГАТО. Ф. Р-403. Отдел управления Моршанского уездного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов; ГАТО. Ф. Р-761. Статистическое бюро (отдел) исполнительного комитета Тамбовского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

³⁵ ГАСПИТО. Ф. П-834. Козловский уездный комитет ВКП(б); ГАСПИТО. Ф. П-837. Кирсановский уездный комитет ВКП(б); ГАСПИТО. Ф. П-838. I райком ВКП(б) г. Тамбов; ГАСПИТО. Ф. П-839. II райком ВКП(б) г. Тамбов; ГАСПИТО. Ф. П-840. Тамбовский губернский комитет ВКП(б); ГАСПИТО. Ф. П-842. Тамбовский уездный комитет ВКП(б); ГАСПИТО. Ф. П-997. Моршанский уездный комитет ВКП(б); ГАСПИТО. Ф. П-1205. Тамбовский губернский комитет ВЛКСМ; ГАСПИТО. Ф. П-1665. Тамбовская губернская контрольная комиссия по проверке и чистке партии.

³⁶ ГАТО. Ф. Р-518. Отдел юстиции исполнительного комитета Тамбовского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов; ГАТО. Ф. Р-524. Тамбовский губернский суд; Ф. Р-648. Тамбовский губернский совет народных судей; ГАТО. Ф. Р-5201. Тамбовский губернский революционный трибунал.

³⁷ ГАТО. Ф. Р-708. Тамбовская губернская рабоче-крестьянская инспекция; ГАСПИТО. Ф. П-841. Тамбовская губернская контрольная комиссия ВКП(б) и рабоче-крестьянская инспекция.

которые хранятся в фондах НКВД и его отделов³⁸, в фондах Наркомюста³⁹ ГАРФ.

Использовались опубликованные законодательные и нормативные акты Временного⁴⁰ и Советского правительств⁴¹. Это дало представления о государственном курсе властей в отношении изучаемой социальной группы. Анализ произведений идеологов марксизма⁴² и советского государственно-партийного руководства (В.И. Ленина⁴³, И.В. Сталина⁴⁴, Л.Д. Троцкого⁴⁵ и др.) позволил проследить идеологические основы этой политики.

Информация сборников документов по истории Тамбовской губернии⁴⁶, опубликованные делопроизводственные и справочно-информационные издания⁴⁷, материалы периодической печати⁴⁸ дополняют архивные источники, позволяют детальнее рассмотреть местную специфику исследуемой проблемы.

---

³⁸ Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. Р-393. Народный комиссариат внутренних дел РСФСР (НКВД РСФСР); ГАРФ. Ф. Р-4041. Главное управление коммунального хозяйства НКВД РСФСР.

³⁹ ГАРФ. Ф. А-353. Министерство юстиции РСФСР (Минюст РСФСР).

⁴⁰ Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1: 27 февраля – 5 мая 1917. Пг., 1917.

⁴¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. М., 1942; Декреты Советской власти. Т. I–III, VI. М., 1957–1973; Конституция (основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Пг., 1918 и др.

⁴² Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М., 1974.

⁴³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 30, 33, 35, 36, 40, 41.

⁴⁴ Сталин И.В. Сочинения. Т.1. М., 1946.

⁴⁵ Троцкий Л.Д. Терроризм и коммунизм. М., 2015.

⁴⁶ Борьба рабочих и крестьян под руководством большевистской партии за установление и упрочение Советской власти в Тамбовской губернии (1917-1918 годы): Сборник документов. Тамбов, 1957; «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920-1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания. Тамбов, 2007; Жизнь тамбовской провинции в эпоху революции (февраль 1917 г. – февраль 1918 г.): сборник документов и материалов. Тамбов, 2018 и др.

⁴⁷ Тамбовское губернское земское собрание. Журналы чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания 25-го июля 1917 года. Тамбов, 1917; Отчет о деятельности Тамбовского городского совета рабочих и красноармейских депутатов за трехмесячный период с 24 сентября по 24 декабря 1918 года. Тамбов, 1918; Тамбовская губерния. Резолюции, принятые Съездом Советов Тамбовской губернии. Тамбов, 1919; Липецкое уездное экономическое совещание. Отчет Липецкого уездного экономического совещания на 1-е октября 1921 г. Липецк, 1921 и др.

⁴⁸ Тамбовский край. 1917; Бюллетень Тамбовской Городской Управы. 1917; Известия Тамбовского Губернского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. 1918; Борьба (Моршанск). 1918; Известия Борисоглебского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов. 1918; Еженедельник Тамбовского губернского комитета РКП(б). 1919; Тамбовские известия. 1922.

Для анализа различных аспектов проблемы широко использовались источники личного происхождения: воспоминания «бывших»⁴⁹ и других социальных слоев⁵⁰, письма и дневники современников⁵¹.

Таким образом, источниковая база исследования позволяет комплексно и в динамике изучить изменение социального положения «бывших» в городах Тамбовской губернии в исследуемый период.

Методы исследования. В основе методологии исследования лежат принципы историзма и объективности. Принцип объективности предполагал отказ от предвзятого отношения к «бывшим», долгое время бытовавшего в советском обществе и широко отразившегося в исторических источниках. Следуя принципу историзма, мы пытались понять действия властей и обычных граждан в специфических условиях своего времени.

Были использованы метод статистического анализа, проблемно-хронологический, историко-генетический, историко-сравнительный методы. Применены отдельные теоретические положения и методы социальной антропологии, положения марксистской теории.

Особо оговоримся об использовании отдельных положений марксистской теории, которые позволяют понять идеологические основы отношения советских властей к «бывшим».

Использовались методы компьютерной обработки массовых персонифицированных источников. На основе материалов регистрации в тыловое ополчение и материалов о привлечении к трудовой повинности в 1918–1920 гг. городов Кирсанова и Козлова, анкет «бывших помещиков,

---

⁴⁹ Волконский С.М. Мои воспоминания: в 2 т. Т.2. М., 1992; Давыдов С.А. Записки старого взрывника. М., 1998; Судакевич А.А. Портрет моей судьбы // Искусство кино. 1996. № 5. С. 93-105; Терновский Н.Н. Тамбовское сидение (1919-1920 гг.) // Тамбовское восстание 1920-1921 гг.: исследования, документы, воспоминания. М., 2018. С. 124-141 и др.

⁵⁰ Шепелев М.И. С Тамбовом не расстался я... Мемуары. Тамбов, 2018. Ч.1; Из воспоминаний В.К. Францишина // Гражданская война в Тамбовской губернии в воспоминаниях ее свидетелей и участников: сб. документов и материалов. Тамбов, 2020. С. 393-403; Евгенов С.В. Тамбов в 1918-1919 годах // За власть Советов: (Сборник воспоминаний участников борьбы за установление Советской власти на Тамбовщине). Тамбов, 1957. С. 64-72; ГАСПИТО Ф. П-9019. Партийный архив Тамбовского областного комитета КПСС и др.

⁵¹ Рукописные памятники. Вып.3. Ч.1. Рукописное наследие Е.И. Замятина. СПб., 1997; Устрялов Н.В. Дневник. 12 июля 1918 г. // Центр «Прожито» Европейского университета в Санкт-Петербурге. [Электронный ресурс]: <https://prozhitto.org/note/544630> (дата обращения: 30.08.2024); ГАТО. Ф. Р-5342. Фонды личного происхождения. Янин А.Н. и др.

капиталистов и лиц, занимавших ответственные должности при царском и буржуазном строе», Тамбова конца 1919-1920 гг. в программе «Microsoft Access» была разработана и проанализирована база данных «"Бывшие" 1918–1920»⁵².

Новизна исследования. Впервые на региональном уровне комплексно, всесторонне и в динамике исследуются проблемы представителей бывших имущих и привилегированных слоев городского населения Тамбовской губернии в переломный исторический период. С использованием возможностей современных теоретических подходов и информационных технологий проанализированы проблемы численности и состава, социальной стратификации и мобильности представителей данной социальной группы провинциального российского города в 1917–1923 гг., охарактеризовано их социально-правовое и материальное положение, выявлены пути адаптации в советском обществе. В научный оборот введен широкий круг исторических источников.

Теоретическая и прикладная значимость. Работа вносит вклад в изучение региональных особенностей революционных процессов и социальной структуры советского общества. В исследовании конкретизировано понятие «бывшие» с учетом региональных особенностей, детализированы представления о политике советской власти в отношении этой категории населения в провинциальных городах. Теоретико-методологическая значимость проявилась в использовании информационных технологий и количественных методов, что позволяет глубже исследовать революционные изменения через призму судеб конкретных людей и отдельных социальных групп. Результаты исследования могут быть использованы при написании обобщающих и специальных работ по истории социальной структуры советского общества, включены в учебные курсы

---

⁵² Стрекалова Н.В., Рахманов П.С. «Бывшие» в социальной структуре провинциального города в 1917–1919 гг.: опыт создания и обработки баз данных (на материалах Тамбова) // Исторические исследования в контексте науки о данных: информационные ресурсы, аналитические методы и цифровые технологии: материалы международной конференции, Москва, 04–06 декабря 2020 года. М., 2020. С. 190-196.

вузов. Введенные в научный оборот источники и полученные результаты могут использоваться в деятельности библиотек, музейных учреждений города и области. Материалы диссертации могут быть учтены при разработке положений и рекомендаций в области социально-политических региональных программ, выявлении эффективных форм диалога государства с обществом.

Положения, выносимые на защиту:

1. Термин «бывшие» применительно к представителям определенных социально-профессиональных групп фиксируется уже после февраля 1917 г. В этот период закладывались отдельные подходы внутриполитического курса в отношении данной категории населения. Политика и практика включения в данную группу конкретных представителей зависела от ряда обстоятельств. В городах Тамбовской губернии в число «бывших» в изучаемый период включали бывших помещиков и землевладельцев, чиновников, представителей буржуазии, духовенства, офицерства, служащих МВД, частично интеллигенции и «мелкобуржуазных» средних городских слоев, членов оппозиционно настроенных к большевикам политических партий и организаций.

2. Даже по минимальным оценкам численность «бывших» составляла десятки людей в малых городах Тамбовской губернии и сотни – в средних. Суммарно к данной категории населения были отнесены несколько тысяч человек (от 1 до 5% населения городов Тамбовской губернии). Полученные результаты нуждаются в дополнительном уточнении, поскольку точный подсчет затруднен динамичностью понятия «бывшие» и отдельными источниковедческими проблемами.

3. Положение «бывших» при советской власти было противоречивым. Несмотря на то, что правительством декларировались и реализовывались принципы борьбы с «чуждыми» группами населения, руководство губернии и отдельных уездов проводило двойственную политику. С одной стороны, ставились задачи по максимальному отстранению «бывших» от участия в

общественной и политической жизни, а с другой – их профессиональные навыки были востребованы. Успешность адаптации конкретных персоналий была обусловлена как их личностными качествами, так и тем, насколько их профессионализм был востребован новой властью.

4. «Бывшие», преимущественно, негативно относились к установлению советской власти, но в большинстве своем с течением времени они перешли к лояльному отношению к ней.

5. Для «бывших», проживавших в городах Тамбовской губернии, заметно сократились возможности социального и профессионального продвижения в силу ряда политико-правовых ограничений. Однако, лишившись своего прежнего социального статуса и источников получения дохода, они смогли в некоторой мере продолжить прежние профессиональные занятия или успешно найти новые.

6. Имущественное и материальное положение «бывших» было подорвано, как в результате неблагоприятной экономической обстановки, так и после отчуждения имущества и материальных ценностей. В то же время местным властям лишь частично удалось провести национализацию, выселение и «уплотнение» «бывших». С началом новой экономической политики они вынуждены были пойти на уступки и пересмотреть ряд мер, применяемых к собственности «эксплуататоров».

Апробация результатов исследования. Материалы диссертации были представлены в рамках выступлений на 4 всероссийских и 2 международных научных конференциях. По материалам диссертации опубликовано 11 научных статей, включая 4 статьи в журналах из перечня ВАК Минобрнауки России, общим объемом 5,28 п.л. (личный вклад 4,65 п.л.).

Структура работы. Диссертация включает введение, две главы, семь параграфов, заключение, список использованных источников и литературы, двадцать приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность, предмет и объект, цель и задачи, хронологические и географические рамки исследования, охарактеризованы степень изученности темы, источниковая база и методы, теоретическая и практическая значимость, научная новизна, сформулированы положения, выносимые на защиту, указана апробация работы.

В первой главе **«Бывшие» в социальной структуре городов Тамбовской губернии: проблемы правового положения и социального статуса»** определены примерная численность и состав «бывших» в городах Тамбовской губернии, рассмотрен их социально-правовой статус при Временном правительстве и в годы Советской власти, изучены их политические взгляды.

В параграфе **1.1. «Бывшие»: понятие, состав, численность в городах Тамбовской губернии»** охарактеризовано понятие «бывшие», рассмотрены особенности их социальной стратификации, подсчитана примерная численность в городах Тамбовской губернии.

Категория «бывших» включала совокупность людей, лишившихся в 1917-1918 гг. своего прежнего социального статуса, привилегий, материального благосостояния и признаваемых в таком качестве обществом и государством. Данное название не было закреплено в нормативных актах, из-за чего возникают сложности с выделением социальных границ «бывших». С течением времени они могли меняться, трактовка данного понятия была субъективной на всех уровнях. Основными критериями, определявшими принадлежность к этой группе населения, были дореволюционное «буржуазно-помещичье» имущественное или общественное положение человека, его профессия, «непролетарские» политические взгляды. В городах Тамбовской губернии в число «бывших» власти и советская общественность включали бывших помещиков и

землевладельцев, чиновников, представителей буржуазии, купечества, духовенства, офицерства, органов МВД, частично интеллигенции и средних городских слоев, членов «непролетарских» политических партий. Зачастую вместо прилагательного «бывшие» использовались обобщающие термины: «буржуазия», «эксплуататорские классы», «непролетарские элементы», и др.

На основе проведенного анализа применительно к конкретным городам уместно говорить о десятках и сотнях «бывших», а суммарно о нескольких тысячах человек (1-5% населения городов губернии).

В параграфе **1.2. «Положение «бывших» при Временном правительстве»** изучен процесс появления термина «бывшие» и его конкретное наполнение после Февральской революции 1917 г., проанализирован социально-правовой статус их представителей в этот период.

После свержения монархии некоторые группы населения, прежде всего, связанные с самодержавной властью, ее госаппаратом утратили свои властные позиции, что отразилось на их социально-правовом статусе. В городах Тамбовской губернии в число таких людей вошли сотрудники МВД, старший и высший командный состав местных воинских частей и учреждений, частично чиновничество и духовенство, представители черносотенных организаций, некоторые состоятельные граждане. Выработались принципы борьбы с «бывшими», которые в дальнейшем использовались и большевиками. Начала формироваться система выявления и учета «чуждых» граждан, проходили аресты, увольнения, ограничение властных полномочий. В то же время властями использовались прагматичные подходы в отношении лиц, чьи профессиональные знания и навыки были востребованы.

В параграфе **1.3. «Советская государственная политика в отношении «бывших» и их статус в советском обществе»** проанализировано влияние правительственного курса на правовое положение данной группы людей.

Советским правительством на законодательном уровне провозглашалось неравенство «бывших» и остальных слоев населения, которое закреплялось в Конституции РСФСР 1918 г., уголовном кодексе и других документах.

Значительная часть «бывших» утратила в соответствии с Конституцией избирательные права, а вместе с тем подверглась и иным ограничениям. В Тамбовской губернии «лишенцы» имели трудности с трудоустройством, притеснялись на рабочих местах, подвергались более строгим наказаниям за проступки или преступления. В Тамбовской губернии были примеры притеснения и в отношении тех лиц, которым политические права были возвращены.

Советские судебные органы в отношении «бывших» руководствовались не только нормами права, но и «революционной совестью», «интересами революции». Уже с 1918 г. эти тенденции проявились в Тамбовской губернии. Законы и декреты советского правительства в ряде случаев фиксировали текущее положение «на местах». Уголовное законодательство, принятое в декабре 1919 г. должно было учитывать классовое положение обвиняемого при судопроизводстве, которое к тому времени уже бралось в расчет в Тамбовской губернии.

В «бывших» власть видела потенциальную угрозу государственному строю. В отношении представителей этой категории населения жестко применялась практика использования их в качестве заложников, которая получила распространение на территории Тамбовской губернии с середины 1918 г.

Ряд ограничений коснулся детей «бывших». Так, при поступлении в учебные заведения приоритет отдавался выходцам из «трудящихся» слоев населения, что подтверждают статистические данные за 1921-1922 гг.

Борьба с «эксплуаторскими» классами велась в местных печатных изданиях, подчеркивавших неравное с другими слоями населения правовое положение «бывших».

За содействие «бывшим» местные партийные и государственные работники могли подвергаться порицанию. В то же время, в отношении тех, кто являлись служащими советских учреждений, отмечался избирательный подход.

В параграфе **1.4. «Политические настроения и взгляды «бывших», их отношение к революционным преобразованиям»** рассмотрено отношение этих слоев населения к послереволюционной внутриполитической обстановке.

«Бывшие» в значительной мере не были согласны с советским внутри- и внешнеполитическим курсом. В городах Тамбовской губернии недовольство высказывали деятели земских учреждений, провинциальное чиновничество, офицеры, члены политических партий, интеллигенция и др. Несогласие выразилось в осуждении действий властей представителями интеллигенции, подготовкой забастовок земствами и общественными организациями, созданием земствами вооруженных формирований. Небольшая часть представителей «бывших» была готова осуществлять активную борьбу с советской властью, о чем свидетельствовали городские восстания лета 1918 г. в Тамбове, Кирсанове, Козлове и других населенных пунктах, поддержка войск белых, имевшая место в Козлове, Лебедяни и других городах губернии в 1919 г. Активное участие в этих событиях приняли члены ряда политических партий, бывшие представители местной элиты, офицеры старой армии.

Не всегда принимая и разделяя идеалы новой власти, «бывшие» были вынуждены, зачастую, выказывать видимую политическую лояльность. Страх, желание выжить по мере укрепления советской власти побуждали к адаптации в новом обществе. Не примирившись с новым порядком, ряд представителей этой социальной группы предпочли отправиться во внутреннюю или внешнюю эмиграцию.

Во второй главе **«Бывшие» в условиях послереволюционной повседневности в городах Тамбовской губернии»** рассмотрены вопросы

социально-профессиональной мобильности представителей этой группы населения, пути и методы их адаптации к жизни в советском государстве, влияние революционных событий на их материальное и имущественное положение.

В параграфе **2.1. «Социальная и профессиональная мобильность»** с использованием информационных технологий изучены возможности социального продвижения «бывших» в городах Тамбовской губернии.

На изменение социального статуса «бывших» и их карьерные возможности влияли политико-правовые ограничения. Анализ социально-профессиональных траекторий конкретных персоналий свидетельствовал о нисходящей социальной и профессиональной мобильности. Зафиксированы примеры занятия «бывшими» низовых должностей советского государственного аппарата в качестве обслуживающего персонала. В то же время, они получили возможности реализоваться в новом обществе, поскольку государству на данном этапе необходимы были люди, имевшие образование, знания, профессиональные навыки.

Анализ информации базы данных «"Бывшие" 1918–1920», созданной на основе анкет «бывших помещиков, капиталистов и лиц, занимавших ответственные должности при царском и буржуазном строе», от октября 1919 – января 1920 гг. по городу Тамбову, а так же материалов привлечения к трудовой повинности и регистрации в тыловое ополчение по городам Козлову и Кирсанову за 1918 и 1920 гг. позволил проследить изменение социального положения, рода занятий «бывших» с 1917 по 1920 г., влияние прежнего социального положения на судьбы регистрируемых, степень их интеграции в советское общество.

Утратив свои прежние занятия, источники дохода, «бывшие» в значительной мере смогли обрести новые. Примерно треть зарегистрированных в Тамбове и Кирсанове в 1919–1920 гг. числились служащими советских учреждений. Около 13% из них заняли руководящие посты.

Проведенный анализ показал зависимость степени успешности трудоустройства и карьерного продвижения от дореволюционного социального статуса. Так, около 20% тамбовских сотрудников МВД вынуждены были искать новые профессиональные ниши уже после событий февраля 1917 г. В 1919-1920 гг. 21,8% бывших землевладельцев Тамбова имели статус безработных. На это влиял возраст и отсутствие в ряде случаев профессий. Наибольший успех показали бывшие тамбовские чиновники, 37% которых занимали руководящие должности и при советской власти. Поразному складывались судьбы бывших предпринимателей. В частности, 43,2% представителей этой социально-профессиональной группы уездного города Козлова смогли найти новую профессиональную нишу, но 39% числились безработными.

Определенное влияние оказывал возраст. С одной стороны, зрелым, состоявшимся людям было сложнее приспособиться к новым условиям, но с другой – большой жизненный и профессиональный опыт давали преимущество.

Прежнее положение родителей, как правило, не оказывало очень негативного влияния на возможности детей «бывших». У молодых людей сохранялись возможности получать образование, проходить военную службу. Около трети из них являлись служащими советских учреждений.

В параграфе **2.2. «Методы и пути адаптации «бывших»** раскрыты проблемы интеграции этих людей в советское общество.

Несмотря на всевозможные препятствия со стороны советских и партийных властей, «бывшие» были широко представлены в провинциальных советских, профсоюзных и партийных учреждениях, в том числе в руководящем звене. А зарекомендовав себя ценными сотрудниками, они могли рассчитывать на лояльное отношение со стороны партийно-государственных органов.

Возможности привлечения «бывших» к работе обсуждались на II губернской партийной конференции в 1918 г., на V губернском съезде

Советов в 1919 г. В то же время, партийное руководство уездов и губернии следило за персональным составом учреждений, профсоюзных и партийных организаций, регулярно инициировало «чистки». В отношении кандидатов на ответственные должности, проводились дополнительные проверки. X губернская партийная конференция в январе 1921 г. утвердила принципы отчуждения «бывших» от партийной работы.

В условиях Гражданской войны и политики «военного коммунизма» для горожан важным стал вопрос обеспечения продуктами питания. С 1918 г. в Тамбовской губернии практиковалось распределение продуктовых пайков, в зависимости от классового происхождения граждан. На местном и на государственном уровне для «бывших» было установлено ограниченное снабжение. В зависимости от их дореволюционного положения на них могли распространяться средние или низкие продуктовые нормы, а также признавалось допустимым не выдавать «бывшим» продовольствие вообще.

В параграфе **2.3. «Материальное и имущественное положение «бывших»** исследовано изменение материального благосостояния данной группы населения в 1917–1923 гг.

Движимое и недвижимое имущество, предприятия, принадлежавшие «эксплуататорским» классам, с 1918 г. отчуждались в пользу государства. Отдельные случаи наблюдались уже в конце 1917 г. в Тамбове и Моршанске.

С весны 1918 г. стали национализироваться крупные промышленные предприятия, частные типографии, торговые и увеселительные заведения, заведения общепита, гостиницы, коммерческие бани и др. С 1919 г. началась национализация мелких промышленных предприятий. Отчуждение жилой и подсобной недвижимости активно осуществлялось с лета-осени 1918 г., после выхода декрета СНК о муниципализации недвижимости.

По отдельным направлениям местные власти опережали требования Москвы. Вместе с тем темпы национализации, по мнению советских властей, были недостаточными. В ряде городов губернии летом 1919 г. оставались не национализированные предприятия. В 1919–1921 гг. прежние владельцы не

утратили в полной мере контроля над своими предприятиями. В городах губернии фиксировались случаи, когда они занимали руководящие должности на своих бывших предприятиях. Ряду «бывших» удавалось в первые годы советской власти сохранить право на пользование своей недвижимостью. К 1919 г. в Козлове было национализировано 36%, а Тамбове 16-22% жилой собственности «бывших». В Усмани даже в 1921 г. местными властями признавалось, что «буржуазия» сохраняла собственность на недвижимость.

В годы НЭПа «бывшие» получили возможность вернуть или арендовать предприятия и недвижимость, которые ранее принадлежали им. Но не все к тому моменту имели необходимые денежные и иные средства для поддержки деятельности предприятий и содержания домов. К тому же партийные и советские органы оказывали противодействие процессам «денационализации» собственности «бывших».

Экономическое благосостояние «бывших» было подорвано и в результате изъятия «излишков» продовольствия, личного транспорта и др. В губернском центре люди, не занятые общественно полезным трудом, могли рассчитывать на минимальное количество мебели, остальное домовое имущество изымалось. На нужды органов власти отчуждались предметы первой необходимости, в том числе, одежда.

Проявлением правительственного курса по борьбе с «эксплуататорскими» классами стала фискальная политика. Регулярные денежные сборы в виде налогов и контрибуций подрывали их благосостояние. Взимание налогов осуществлялось с применением жестких мер, включая насильственное изъятие имущества и заключение под арест неплательщиков. Уже в 1918 г. для ряда представителей тамбовской «буржуазии» остро встала проблема невозможности оплатить денежные повинности. В отдельных городах Тамбовской губернии вводились сборы на предметы роскоши.

Названные выше явления сопровождались массовыми случаями

превышения должностных полномочий со стороны представителей советской власти, что фиксировалось Тамбовским губисполкомом с 1918 г. Все это приводило к жалобам на незаконные действия (в том числе в Москву), часть из которых была удовлетворена.

В заключении подведены итоги исследования, сделаны основные выводы.

В городах Тамбовской губернии «бывшие», как особая социальная группа, включали в себя на различных этапах разные группы населения. Понятие «бывшие» применительно к представителям определенных социально-профессиональных групп фиксируется в период работы Временного правительства, а в годы советской власти их социальное пространство существенно расширилось. Их численность составляла от 1 до 5% населения городов Тамбовской губернии в 1917–1923 гг.

Наблюдалась определенная преемственность в правительственном курсе Временного правительства и Советской власти в отношении отдельных категорий «бывших», как на общегосударственном, так и на местном уровнях. Социальная политика Советской власти была направлена против представителей «эксплуататорских» классов. Отдельные положения законодательных актов, касающиеся социально-правового неравенства «бывших» констатировали уже сложившееся положение на местах, включая города Тамбовской губернии.

Анализ политических воззрений «бывших», проживавших в городах Тамбовской губернии, показал, что в значительной мере, они не были согласны с установлением советской власти, но в основной массе были вынуждены приспособливаться к новым социально-политическим реалиям. Они поступали на советскую службу, вступали в профсоюзы и коммунистическую партию. При этом возможности социального и профессионального продвижения были ограничены.

В некотором роде, успешная адаптация «бывших» зависела от наличия связей и знакомств, востребованности их профессиональных навыков и

знаний.

Были национализированы предприятия «бывших», частично – домовая недвижимость, прочее имущество. Фискальная политика местных властей имела репрессивный характер и часто не учитывала финансовых возможностей налогоплательщиков из числа этой категории. В ходе НЭПа государственные власти пошли на некоторые уступки. Однако фиксировались факты препятствий в этом вопросе со стороны местных представителей советских и партийных органов власти.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК Минобрнауки России:

1. Рахманов П.С. Бывшие сотрудники МВД Тамбовской губернии после Февральской революции 1917 г. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 26. № 194. С. 194-205. (0,75 п.л.)

2. Рахманов П.С. К проблеме трудоустройства бывших офицеров армии Российской империи в РСФСР в 1918 – начале 1920-х гг. (на материалах Тамбовской губернии) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27. № 1. С. 210-220. (0,68 п.л.)

3. Рахманов П.С. Учет и призыв бывших офицеров Российской императорской армии в Красную армию в годы Гражданской войны (по материалам Тамбовской губернии) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27. № 3. С. 794-804. (0,68 п.л.)

4. Рахманов П.С., Стрекалова Н.В. Проблемы реализации жилищной политики советской власти в отношении «бывших» в 1917–1921 гг. (на материалах городов Тамбовской губернии) // История: факты и символы. 2022. № 4(33). С. 25-38. (0,87 п.л., авт. – 0,43 п.л.)

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

5. Рахманов П.С. Положение бывших офицеров в Советской России в первые годы после гражданской войны (на материалах Тамбовской губернии) // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: Материалы VIII Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию событий гражданской войны в России: трагедии и драмы выбора исторического пути развития. Специальный выпуск «Молодые исследователи о Тамбовщине» (г. Тамбов, 26 апреля 2018 г.) Тамбов: Издательство Чеснокова А.В., 2018. С. 122-127. (0,38 п.л.)

6. Рахманов П.С. Введение единоначалия в Красной армии в 1920-е гг. // Геродот Science. 2019. № 1. С. 9-12. (0,25 п.л.)

7. Рахманов П.С. Положение «бывших» в Тамбовской губернии в первые годы советской власти // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы X Всероссийской научной конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (г. Тамбов, 12 июня 2020 г.). Тамбов: ООО «ТПС», 2020. С. 178-183. (0,31 п.л.)

8. Стрекалова Н.В., Рахманов П.С. «Бывшие» в социальной структуре провинциального города в 1917–1919 гг.: опыт создания и обработки баз данных (на материалах Тамбова) // Исторические исследования в контексте науки о данных: информационные ресурсы, аналитические методы и цифровые технологии: материалы международной конференции, Москва, 04–06 декабря 2020 года. М.: ООО «МАКС Пресс», 2020. С. 190-196. (0,37 п.л., авт. – 0,18 п.л.)

9. Рахманов П.С. «Бывшие люди» на советском рынке труда в 1918 – начале 1920-х гг. (по материалам Тамбовской губернии) // Белгородский диалог – 2021: Проблемы истории и филологии: сборник материалов XIII Международного молодежного научного форума. Белгород: ИД «БелГУ», НИУ «БелГУ», 2021. С. 113-116. (0,25 п.л.)

10. Рахманов П.С. «Бывшие люди» в коммунистической партии в

первые годы советской власти (на материалах Тамбовской губернии) // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы XXIII Всероссийской научной конференции, посвященной 85-летию Тамбовской области (г. Тамбов, 14 апреля 2022 г.). Тамбов: ООО «ТПС», 2022. С. 106-111. (0,37 п.л.)

11. Рахманов П.С. Пайковое обеспечение «бывших» в 1918–1921 гг. // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы XXIV Всероссийской научной конференции, посвященной 150-летию С.В. Рахманинова (г. Тамбов, 30 марта 2023 г.). Тамбов: ООО «Издательский дом "Тамбов"», 2023. С. 96-101. (0,37 п.л.)

Общий объем всех публикаций составляет 5,28 печ. л. Личный вклад соискателя составляет 4,65 печ. л.